

О СТРАСТИ
О НЕСУТ
ОБЩУЮ ЖИЗНЬ

Под таким знаменем шагает режиссер Тигран Кеосаян

Моск. правдо. — 1995. — 12 июля. — с. 9

Только — песня! Песня. Ну... какое бы выбрать слово... слишком мелкотравчатая для этого замаха на эпос. Я никакой не арбитр, но это классическая беда Кеосаяна и лю-

бого с явной божьей искрой мастера: на какой материал снимать хит? Тигран, примите мои...

Собственно, рассуждая про всякую житейскую дребедень с высоты любви к розовому мажору, насаждаемому группой "TAKE THAT", мне и Ирина Аллегрова с данной вещью не кажется потенциальной жительницей "Биллборда" (если, конечно, для наших туземных художников это хоть какой-то критерий; оговариваюсь потому, что Тигран Кеосаян в гробу видел их массовую культуру и относился к ней с лицедейски демонстрируемым фырканием)... Но сама тема! Сам сюжет — "Войди в меня"! Эти вздохи, междометия, эта испарина, эти тиски... Заранее аплодирую.

Я когда-то скривил недовольную мину, коль скоро увидел "Транзитный пассажир": Кеосаян увидел так, а я видел, когда часто слушал драмластории аллегорическую, нечто полярное и был несказанно огорчен, хотя, когда эмиции улеглись, не мог не отметить, что этот ролик был пионерским опытом, и за одно пионерство Кеосаян достоин тоста в экальтивированном исполнении.

Осечка. В одно не врублюсь как утонченный организм перед лицом еще более утонченного кеосаяновского организма: как можно было снять такую масштабную туфту на "Мону Лизу" Виктора Чайки — песню, может быть, и ладную, да только нам об этом боле не узнать, бо ее спел сам автор, вследствие чего я замолкаю, потому что выражаться непечатно мне никто права не давал... Если Кеосаян уж такой щепетильный в смысле соотношения искусства и бабок, на поводу у которых, как он утверждает, он никогда не пелся и не собирается, то что в данном случае было? Что за затмение?

Хотя как посмотреть... На крупнейшем недавнем симпозиуме-ристалле именно этот ролик Тиграна и Чайки был отмечен высшей цацкой, о чем режиссер узнал из депешки. Да-а, худой из меня знаток изящного.

"Акулы". Знакомство. Тиграна я сподобился первый раз углядеть на съемках "Акул пера", теперь гремящих, а тогда едва стартовавших. В компании коллег (Хлебородова и Игоря Песоцкого) он ненамного острит, был раскован, изряден в убирации журналистов и стяжал, судя по отзыву нашей братии, наибольшую симпатию. Посредством стенографирования я узрел центральную мысль Т.К.: все плохо, но все хорошо, что остаются силы забывать про то, что все плохо.

Там же я выяснил для себя главное: он, Кеосаян, во всем любит кино. Всякую работу он напол-

нит киношным смыслом. Историей. Без истории ему ничего не предлагайте: как человек эмоционально равный мне, Т.К. может щегольнуть экспансивным лексиконом.

Претензия. Ватные ноги. Я души не чаю в людях, замахвающихся на то, что иных стреножит. Это во-первых. Во-вторых, тех, кто отличается необузданной линией поведения. Поскольку по части необузданности я дам фору кому хошь, то меня греет умыкнутая где-то у кого-то мыслешка, что необузданность — удел одаренных людей. То есть таких, как мы с Кеосаяном.

Но вернемся к замаху.

В самом начале октября в Нью-Йорке в Манхэттен-центре состоится, по задумке братьев Кеосаянов (брат, старший, Давид — это вообще деловая голова, кормчий в их сообществе, называемом "Gold Vision Ltd". — О.К.), Первый Всемирный Фестиваль Русскоязычного Песенитера.

Сколько я понял, соберется тьма народу со всех широт, чтобы по-русски выражать миропонимание. Победителю вручат статуэтку, усыпанную бриллиантами. (Эх, жаль, некондиционно пою!)

Пока не по карману Тиграну одолеть идефикс — снять полнометражку на тему эмиграции, юдоли бесприютства. Ну, если снимать будет такой эпос Кеосаян, не знаю, как Бертолуччи, но Гринуйэ с апломбом отдохнут.

Резюме скромного размера. Но искусство-то вообще — вещь легкая, воздушная! Что ж ты трагедии нагнал, возопит раздраженный стебным скепсисом читатель — и будет, каналья, прав. Потому что — действительно, вас не должны "иметь" эти проблемы. Во-вторых, Кеосаян не виноват же, что объективно все-таки. Поджилки трясутся, а делает. Вот что важно. Снимает кино. Пока (кроме одной картины, не имевшей прокатной судьбы по причинам, вам ведомым) маленькое, собирается большое. Вот фестиваль в Америке — красивая... утопия?

Поджилки трясутся, но Кеосаян работает.

Вот этим он мне дорог.

Отар КУШАНАШВИЛИ.

Вместо постисповеди — объяснение жанра. Про жанр ничего не знаю, а монолог состоял из междометий, и если мне его понять — это нон проблем, то вам было бы затруднительно. Я накропал мысли, предписывающие понять одно: любое дело, оказывает-

ся (сыграю в простака), требует мужества. И фантазии. Но сначала — мужества. У Кеосаяна это есть, а чего нет, знает он один.

66

Д

ались мне эти чертовы ножи". Эмоция. Вместо справки. Я так уважительно к вам отношусь, здравствуйте! Я кое-

что пишу на непонятную тему, хотя вроде на музыкальную тему, но на поверку получается — сплошные эмоциями о сплошных эмоциях. Вспомнили? Я так уважительно к вам отношусь, что решил вам поведать, вздох глубинный тая: я каждый раз плачу, когда смотрю мини-кино Тиграна Кеосаяна с Михаилом Шуфутинским "Ночной гость"... Ну, случается же кино! Ты узнаешь маму, слышишь запах ее рук, волос, шершавость ее ладошек, лучики глаз. Кеосаян напомнил мне шедевральный пейзаж моего детства: сугробы тихонько растут от снежинок, но замечали? Кажется, что детство, что войдет старшая сестра и скажет, что надо сгонять за хлебом, оторвет тебя от главного жизненного занятия — наблюдения за соседкой, которой... ну, чуть больше лет, чем тебе, и которая несказанно хороша, но она Одна, ты радуешься этому, понимая, что нехорошо, но оправдывая это тем, что в будущем ты будешь ее партией и своими руками построишь ей дом под названием Счастье...

Вот так снимает Кеосаян: за кадром улыбочиво напоминает, что если наша эмоциональная жизнь крута, то, значит, и мы — дети неразумные, сосланные во взрослую жизнь. Вот как снимает Кеосаян.

Правда, не всегда.

Последнее. Скрипка. Лиبدو. Кеосаян вздохнул и благословил на ладную карьеру дев своих новых работы. Одну вы наверняка лицезрели — "Скрипка-Лиса" на песню, прости Господи, Игоря, что ли, Саруханова. Вторая снята на песню Аллегровой с очень мне, знаете, импонирующим названием "Войди в меня" (Света, открой дверь, это я. Ну быстрее же, я замерз!)

После конфликта с И.С. как я могу объективно разводить бобы о ролике? Никак не могу (тем паче найдется какая-нибудь макака С., которая с подачи Саши Вульха, пиита и соредактора газеты, очень пристально следит за мной и глотает слюну в ожидании: ну когда, когда Отар начнет "лизать" Саруханову по моему либретто?) Но поверьте мне на слово: режиссура — атас полный, натуральное кино.